

Research paper / Оригинальная статья

<https://doi.org/10.51176/1997-9967-2023-4-109-126>

MPHTI 06.52.13

JEL: I31, R11, R13

Methods and Practice of Assessing the Level of Inclusive Regional Development of Kazakhstan

Nailya K. Nurlanova^a, Farida G. Alzhanova^{a*}, Farkhat M. Dnishev^a

^a *Institute of Economics CS MSHE RK, 29 Shevchenko str., A25K1B0, Almaty, Kazakhstan*

For citation: Nurlanova, N.K., Alzhanova, F. G. & Dnishev, F. M. (2023). Methods and Practice of Assessing the Level of Inclusive Regional Development of Kazakhstan. *Economy: the Strategy and Practices*, 18(4), 109-126, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2023-4-109-126>

ABSTRACT

In Kazakhstan, the inequality of economic, social, and innovative development of regions and the population has increased in recent years. The purpose of this work is to assess the level of differences between Kazakhstan's regions in social, economic, innovative and infrastructural inclusivity and to offer recommendations for reducing regional inequality. The methods of comparative analysis, economic and statistical, generalizations, index, matrix, typology, absolute and relative indicators of inclusiveness are used. The author's methodological approach is applied based on the index method and ranking. The study hypothesis is that the high level of economic inequality in the regions determines the high level of differences in the sphere of social inclusion, innovation and inclusion in the sphere of infrastructure. Calculations of private and integral indices showed that the differences in social inclusivity of the regions amounted to 3.37 times; economic inclusivity – 7.45; infrastructure – 2.96; innovation – 6.67. A matrix of regional inclusive development has been formed based on the gradation of assessments. The conclusion is made about the contradictory picture in the levels of inclusiveness of economic, social and innovative development of the regions of Kazakhstan. The proposed methodology can be expanded and optimized for regions, population groups, and specific tasks in the field of inclusive growth. Recommendations have been developed to improve Kazakhstan's regional policy, reform the tax system, and increase the budget self-sufficiency of regions in the interests of inclusive development.

KEYWORDS: Region, Regional Economy, Regional Inequality, Regional Policy, Inclusive Development, Social Inclusion

CONFLICT OF INTERESTS: the authors declare that there is no conflict of interest.

FINANCIAL SUPPORT: This study funded by the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (grant No. AP09259004 "Priorities and mechanisms of inclusive regional development of Kazakhstan in the context of overcoming the economic recession").

Article history:

Received 18 September 2023

Accepted 18 October 2023

Published 30 December 2023

***Corresponding author:** Alzhanova F.G. – Doc. Sc. (Econ.), Chief Researcher, Institute of Economics SC MSHE RK, Kazakhstan, 87772449293, email: farida.alzhanova@gmail.com

Қазақстанның инклюзивті аймақтық даму деңгейін бағалау әдістері мен тәжірибесі

Нұрланова Н.Қ.^а, Альжанова Ф.Ф.^{а*}, Дінішев Ф. М.^а

^а ҚР БҒМ ҒК Экономика институты, көш. Шевченко 29, А25К1В0, Алматы, Қазақстан

For citation: Нұрланова Н.Қ., Альжанова Ф.Ф., Дінішев Ф. М. (2023) Қазақстанның инклюзивті аймақтық даму деңгейін бағалау әдістері мен тәжірибесі. Экономика: стратегия және практика, 18(4), 109-126, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2023-4-109-126>

ТҮЙІН

Соңғы жылдары Қазақстанда аймақтар мен халықтың экономикалық, әлеуметтік, инновациялық дамуындағы теңсіздік күшейе түсті. Бұл жұмыстың мақсаты – Қазақстан аймақтардың арасындағы әлеуметтік, экономикалық, инновациялық және инфрақұрылымдық инклюзивтілік саласындағы айырмашылықтардың деңгейін бағалау және өңірлік теңсіздікті төмендету бойынша ұсынымдар ұсыну. Салыстырмалы талдау әдістері, экономикалық-статистикалық, жалпылау, индекс, матрица, типология, абсолютті және салыстырмалы инклюзивтілік көрсеткіштері қолданылды. Индекстік әдіс пен рейтингке негізделген авторлық әдістемелік тәсіл қолданылды. Зерттеу гипотезасы аймақтардағы экономикалық теңсіздіктің жоғары деңгейі әлеуметтік инклюзия, инфрақұрылым және инновация саласындағы айырмашылықтардың жоғары деңгейін анықтайды. Жеке және интегралдық индекстердің есептеулері әлеуметтік инклюзивтілік бойынша аймақтардың айырмашылықтары 3,37 есе; экономикалық инклюзивтілік – 7,45; инфрақұрылымдық – 2,96; инновациялық – 6,67 құрады. Бағалау градациясы негізінде аймақтық инклюзивті даму матрицасы құрылды. Қазақстан аймақтардың экономикалық, әлеуметтік және инновациялық дамуының инклюзивтілік деңгейлеріндегі қарама-қайшы көрініс туралы қорытынды жасалды. Ұсынылған әдістеме өңірлерге, халық топтарына, инклюзивті даму саласындағы нақты міндеттерге кеңейтілуі және оңтайландырылуы мүмкін. Қазақстанның өңірлік саясатын жетілдіру, салық жүйесін реформалау, инклюзивті даму мүддесінде өңірлердің бюджеттік өзін-өзі қамтамасыз етуін арттыру бойынша ұсынымдар әзірленді.

ТҮЙІНДІ СӨЗДЕР: аймақ, аймақтық экономика, аймақтық теңсіздік, аймақтық саясат, инклюзивті даму, әлеуметтік инклюзиялар

МҮДДЕЛЕР ҚАҚТЫҒЫСЫ: авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді.

ҚАРЖЫЛАНДЫРУ. Зерттеуді Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігінің Ғылым комитеті (грант №АР09259004 «Экономикалық құлдырауды еңсеру жағдайында Қазақстанның инклюзивті өңірлік дамытудың басымдықтары мен тетіктері») қаржыландырды.

Мақала тарихы:

Редакцияға түсті 18 Қыркүйек 2023

Жариялау туралы шешім қабылданды 18 Қазан 2023

Жарияланды 30 Желтоқсан 2023

*Хат-хабаршы авторы: Альжанова Ф.Ф. - э.ғ.д., бас ғылыми қызметкер, ҚР БҒМ ҒК Экономика институты, көш. Шевченко 29, А25К1В0, Алматы, Қазақстан, 87772449293, email: farida.alzhanova@gmail.com

Методы и практика оценки уровня инклюзивного регионального развития Казахстана

Нурланова Н.К.^а, Альжанова Ф.Г.^{а*}, Днишев Ф.М.^а

^а Институт экономики КН МНВО РК, ул. Шевченко 29, А25К1В0, Алматы, Казахстан

Для цитирования: Нурланова Н.К., Альжанова Ф.Г., Днишев Ф.М. (2023). Методы и практика оценки уровня инклюзивного регионального развития Казахстана. Экономика: стратегия и практика, 18(4), 109-126, <https://doi.org/10.51176/1997-9967-2023-4-109-126>

АННОТАЦИЯ

В последние годы в Казахстане усилилось неравенство экономического, социального, инновационного развития регионов и населения. Цель данной работы – оценить уровень различий между регионами Казахстана в сфере социальной, экономической, инновационной и инфраструктурной инклюзивности и предложить рекомендации по снижению регионального неравенства. Используются методы сравнительного анализа, экономико-статистический, обобщений, индексный, матричный, типологии, абсолютные и относительные показатели инклюзивности. Применен авторский методический подход, основанный на индексном методе и ранжировании. Гипотеза исследования состоит в том, что высокий уровень экономического неравенства регионов определяет высокий уровень различий в сфере социальной инклюзии, инклюзии в сфере инфраструктуры и инноваций. Расчеты частных и интегральных индексов показали, что по социальной инклюзивности различия регионов составили 3,37 раз; экономической инклюзивности – 7,45; инфраструктурной – 2,96; инновационной – 6,67. На основе градации оценок сформирована матрица регионального инклюзивного развития. Сделан вывод о противоречивой картине в уровнях инклюзивности экономического, социального и инновационного развития регионов Казахстана. Предложенная методология может быть расширена и оптимизирована под регионы, группы населения, конкретные задачи в области инклюзивного развития. Разработаны рекомендации по совершенствованию региональной политики Казахстана, реформированию налоговой системы, повышению бюджетной самообеспеченности регионов в интересах инклюзивного развития.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: регион, региональная экономика, региональное неравенство, региональная политика, инклюзивное развитие, социальные инклюзии

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ФИНАНСИРОВАНИЕ. Исследование профинансировано Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № АР09259004 «Приоритеты и механизмы инклюзивного регионального развития Казахстана в условиях преодоления экономического спада»).

История статьи:

Получено 18 сентября 2023

Принято 18 октября 2023

Опубликовано 30 декабря 2023

***Корреспондирующий автор:** Альжанова Ф.Г. – д.э.н., главный научный сотрудник, Институт экономики КН МНВО РК, ул. Шевченко 29, А25К1В0, Алматы, Казахстан, 87772449293, email: farida.alzhanova@gmail.com

Введение

Исследование инклюзивной экономики в настоящее время является одним из активно развиваемых научных направлений. Идеи инклюзивной экономики в короткие сроки стали находить практическую реализацию в программах, стратегиях развития стран и регионов. Концепция инклюзивного роста стала результатом пересмотра взаимосвязи равенства и роста, по мнению ученых, «...равенство не рассматривается как ущерб для роста или его побочный результат», они скорее инструменты друг для друга (Ranieri & Ramos, 2013). Эксперты Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) рассматривают инклюзивный рост как экономический рост, который справедливо распределяется в обществе и создает возможности для всех (OECD, 2009).

Исследования инклюзивной экономики проводятся по широкому спектру направлений, в том числе определение атрибутов инклюзивной экономики (Shipton & Sarica, 2021), адаптация институтов к задачам расширения возможностей социально инклюзивной экономики (Tarko, 2020), формирование инклюзивной системы социального обеспечения, преодоление неравенства на рынке труда, неравенства в отношении здоровья (Etherington & Jones, 2004).

Со стремительным ростом и распространением информационных технологий возрос интерес исследователей к проблеме инклюзии в цифровом мире. Отдельный блок исследований инклюзивной экономики связан с исследованиями цифрового разрыва (Pawluczuk & Gamundani, 2021), качества жизни, базовых или продвинутых цифровых навыков (Mihai et al., 2018), цифровых дивидендов (World Bank, 2016a). В Докладе Всемирного банка отмечается, что цифровые технологии не обеспечивают ни подъема производительности, ни уменьшения неравенства, если не будут созданы условия для улучшения делового климата, образования и охраны здоровья. Наряду с новыми положительными возможностями, цифровизация несет в себе и новые риски, в том числе риски формирования новых уязвимых социальных слоев, цифровой зависимости, «нетократии», новых форм цифровой власти и цифрового неравенства, трений между виртуальными классами (Bard & Soderqvist, 2003).

Цель данной работы – оценить уровень различий между регионами Казахстана в сфере социальной, экономической, инновационной и инфраструктурной инклюзивности и предложить рекомендации по снижению регионального неравенства.

Гипотеза исследования состоит в том, что высокий уровень экономического неравенства регионов определяет высокий уровень различий в сфере социальной инклюзии, инклюзии в сфере инфраструктуры и инноваций.

Обзор литературы

В последние годы многие эксперты и аналитики стали переходить от одномерного измерения экономического роста при помощи валового внутреннего продукта (ВВП) к многоаспектной оценке, затрагивающей разные стороны развития. Появились различные методы измерения устойчивого развития, инклюзивного роста, основанные на расчетах интегральных показателей. Международные организации, такие как Азиатский банк развития (ADB, 2010), Европейская комиссия (EU, 2020), Организация экономического сотрудничества и развития (OECD, 2014), Всемирный Банк (World Bank, 2020b), (World Bank, 2020a) Всемирный экономический форум, Международный валютный фонд (IMF, 2013) разработали и рассчитывают различные индексы. Отдельные центры, например Центр инклюзивного развития, также разрабатывали индексы. Однако этот Центр исследует проблему инклюзивного роста только в рамках Соединенных Штатов Америки (США) и Соединенного Королевства (Center for Inclusive Growth, 2020).

Индекс инклюзивного развития Всемирного экономического Форума основан на трех ключевых группах индикаторов – рост и развитие, инклюзия, равенство между поколениями и устойчивость (WEF, 2017). Его отличает то, что наряду с показателями социально-экономического развития (ВВП, занятость, производительность, продолжительность жизни) и инклюзии (доходы домохозяйств, бедность, неравенство доходов) в нем присутствуют показатели, отражающие устойчивость (чистые сбережения, государственный долг, демографическая нагрузка, углеродоёмкость ВВП). Согласно индексу инклюзивного развития ВЭФ, охватывающего показатели экономического роста, социальной справедливости и устойчивого развития, в 2018 году Казахстан занимал 15 место среди 74 стран с развивающейся экономикой со значением индекса 4,26, показав рост в 0,35 пунктов в течении пяти лет. При этом в данном индексе 29 стран с развитой экономикой рассматривались отдельно (WEF, 2018).

Данная методология после модификации и существенного расширения оценочных показателей легла в основу Индекса инклюзивного роста по 26 регионам Российской Федерации

(Sharafutdinov & Akhmetshin, 2019). Был введен ряд институциональных показателей, отражающих уровень и доступность образования, обеспеченность базовыми услугами и инфраструктурой.

Индекс инклюзивного экономического роста крупных агломераций, предложенный (Shearer & Verube, 2017), включает три критических измерителя успеха экономического развития - рост (объем валового регионального продукта (ВРП) на душу населения, изменение количества рабочих мест, в том числе в новых фирмах), процветание (изменение производительности, средней заработной платы и уровня жизни) и инклюзию (медианная заработная плата, относительная бедность, изменение занятости). Данная методология более приближена к задачам региональных исследований, однако она ориентирована на более однородную совокупность объектов исследования, а именно города, тогда как в региональной структуре стран зачастую присутствуют разные типы регионов, более или менее урбанизированные, депрессивные или, например, аграрные регионы, которые сложно сравнивать с городскими агломерациями.

В 2019 году была разработана Методика оценки инклюзивности экономик государств – членов Евразийского экономического союза, которая после доработки легла в основу Доклада «Инклюзивный рост государств-членов Евразийского экономического союза: оценки и возможности», подготовленного Евразийской экономической комиссией в партнерстве с ЮНКТАД. В нем рассматривались три группы показателей: экономика, уровень жизни и неравенство. Согласно композитному индексу инклюзивного роста, разработанному Евразийской экономической комиссией, Казахстан в 2018 году занимал 30 место среди 86 стран со значением индекса 0,573624. К числу сильных сторон экономики Казахстана отнесен общий охват средним образованием и его доступность для мальчиков и девочек, а также соотношение участия женщин и мужчин в рабочей силе и различия между молодыми и взрослыми работниками (ЕЕС & UNCTAD, 2019). Эти данные могут свидетельствовать о достаточно высоком уровне инклюзивного развития в республике, однако анализ показывает, что в региональном разрезе для Казахстана характерны большие различия по многим аспектам развития, в том числе и по развитию инноваций.

Ученые Центра изучения уровня жизни (Канада) в 1998 году разработали и позднее усовершенствовали методологию расчета Индекса

устойчивого экономического благосостояния (ISEW) (Salzman, 2003). Индекс рассчитан для Канады и ее провинций, а также для 14 стран ОЭСР. Оценки Osberg и Sharpe показали, что при росте потребления и богатства происходило снижение экономического равенства и безопасности (Osberg & Sharpe, 2010). Эта методология адаптирована к региональным исследованиям, основана на широком перечне показателей с большим временным охватом. Этот индекс включает четыре основных компонента (домена) - эффективные потоки потребления, чистое социальное накопление, распределение доходов и экономическую безопасность. В оценке инклюзивности учитываются такие характеристики, как потребление на душу населения с поправкой на размер домохозяйств, продолжительность жизни, неоплачиваемая работа, госрасходы на душу населения, основной капитал, расходы на НИОКР, природные ресурсы, человеческий капитал, дифференциация доходов, равенство, интенсивность бедности и риск бедности для людей пожилого возраста и родителей-одиночек.

В целом существующие методики и подходы к оценке имеют общие черты, при этом имеют потенциал для анализа разных аспектов инклюзивного развития – экономических, социальных, институциональных. Они могут быть адаптированы для исследований проблем инклюзивного развития отдельных стран с учетом их специфики, этапов развития, локальных задач инклюзивного развития, а также особенностей располагаемого массива данных. В этих случаях требуется определенная модификация набора критериев и показателей.

Если исходить из цели, задач и результатов, которые необходимо достигнуть для обеспечения инклюзивного развития, то с точки зрения оценки его уровня в экономике, социальной сфере и инновационного развития отдельных регионов страны методы имеют определенные отличия.

Материалы и методы

Исходя из обобщения существующих методов определения региональных различий в уровнях инновационного и социально-экономического развития и передовой практики их применения нами разработан методический подход к измерению уровня инклюзивного развития Казахстана.

Объектом исследования послужили регионы Казахстана - 14 областей и 3 города республиканского значения. Для расчетов использованы данные Бюро национальной

статистики, Национального банка, Министерства финансов, Единого накопительного пенсионного фонда Республики Казахстан. Все выбранные показатели объединены в 4 крупные группы, характеризующие

региональные различия в уровнях социально-экономического, инновационного развития и развития инфраструктуры инклюзивных инноваций. Предлагаемая система, состоящая из 22 показателей, представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Показатели инклюзивного развития регионов Казахстана и их кодировка
Table 1 - Indicators of inclusive development of Kazakhstan's regions and their coding

Код	Показатель	Содержание показателя, единицы измерения	Источник данных	Цели устойчивого развития (ЦУР)
Социальная инклюзия (SI)				
X1	Среднедушевые номинальные денежные доходы	Тыс. тенге	Статистика уровня жизни (https://stat.gov.kz/official/industry/64/statistic/7)	ЦУР 1.
X2	Уровень бедности	Доля населения, имеющего доходы ниже величины прожиточного минимума, %	Статистика уровня жизни (https://stat.gov.kz/official/industry/64/statistic/7)	ЦУР 1.
X3	Медианный доход населения	Медианный доход, тыс. тенге в месяц	Статистика уровня жизни (https://stat.gov.kz/official/industry/64/statistic/7)	ЦУР 10.
X4	Коэффициент фондов	Соотношение 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения, раз	Статистика уровня жизни (https://stat.gov.kz/official/industry/64/statistic/7)	ЦУР 1.
X5	Инвалидность	Численность лиц, имеющих инвалидность, на 1000 человек населения, человек	Статистика социального обеспечения (https://stat.gov.kz/official/industry/66/statistic/8)	ЦУР4
X6	Обеспеченность врачами	Количество врачей на 1000 человек населения, человек	Статистика здравоохранения (https://stat.gov.kz/official/industry/63/statistic/8)	ЦУР 3
X7	Обеспеченность жильем	Кв. м на 1 человека	О жилищном фонде Республики Казахстан (https://stat.gov.kz/edition/publication/collection)	ЦУР 11
Экономическая инклюзия (EI)				
X8	Валовый региональный продукт на душу населения	Тыс. тенге	Статистика национальных счетов (https://stat.gov.kz/official/industry/11/statistic/7)	ЦУР 8
X9	Инвестиции в основной капитал на душу населения	Тыс. тенге	Статистика инвестиций (https://stat.gov.kz/official/industry/161/statistic/7)	ЦУР 8
X10	Среднемесячная заработная плата	Тыс. тенге	Статистика труда и занятости (https://stat.gov.kz/official/industry/25/statistic/8)	ЦУР
X11	Бюджетная самообеспеченность региона	Отношение доходов за вычетом трансфертов вышестоящего бюджета к расходам, %	Статистический бюллетень Министерства финансов. https://www.gov.kz/memleket/entities/minfin/documents/details/263935?lang=ru	ЦУР 10

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

X12	Кредиты, выданные банками населению	Ипотечные и потребительские кредиты населению, на душу населения на конец периода, тыс. тенге	Статистический бюллетень №03 (328) наурыз / март 2022 Национальный Банк Казахстана http://www.nationalbank.kz	ЦУР
X13	Уязвимая занятость	Доля самозанятого населения в общей численности занятого населения, %	Статистика труда и занятости (https://stat.gov.kz/official/industry/25/statistic/8)	ЦУР 8
Инфраструктурно-инновационная инклюзия (II)				
X14	Обеспеченность банкоматами	Единиц на 10000 человек	Национальный Банк Казахстана. Статистика. Статистика национальной платежной системы. http://www.nationalbank.kz	ЦУР8
X15	Количество дебетных платежных карточек	Штук в обращении на 1 человека 15 лет и старше	Национальный Банк Казахстана. Статистика. Статистика национальной платежной системы. http://www.nationalbank.kz	ЦУР 8
X16	Уровень цифровой грамотности населения в возрасте 6-74 лет	Доля населения, владеющая цифровыми навыками, %	Статистика информационно-коммуникационных технологий (https://stat.gov.kz/official/industry/29/statistic/7)	ЦУР 4
X17	Доступ к Интернету	Уровень проникновения домашних сетей широкополосного доступа к сети Интернет, %	Статистический бюллетень «Об использовании домашними хозяйствами информационно-коммуникационных технологий в Республике Казахстан», Серия 16 Статистика информационно-коммуникационные технологии (https://stat.gov.kz/official/industry/29/statistic/5)	ЦУР 9
X18	Доля школ, создавших условия для инклюзивного образования	В процентах	https://stat.gov.kz/for_users/sustainable_development_goals/goal_04_quality_education	ЦУР 4
Инновационная инклюзия (InI)				
X19	Расходы на НИОКР	Доля внутренних затрат на НИОКР в регионе в ВРП, %	Основные показатели научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в Республике Казахстан. Серия 15. Статистика науки (https://stat.gov.kz/official/industry/24/statistic/5)	ЦУР 9
X20	Валовый охват высшим образованием	Отношение численности студентов вузов к населению 18-22 лет, %	Статистика образования (https://stat.gov.kz/official/industry/62/statistic/8)	ЦУР 4
X21	Доступность ученых	Численность занятых НИОКР на 10000 населения, человек	Основные показатели научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в Республике Казахстан. Серия 15. Статистика науки	ЦУР9
X22	Затраты на технологические инновации	Доля затрат на продуктовые и процессные инновации в ВРП, %	Статистический бюллетень «Об инновационной деятельности предприятий в Республике Казахстан» Серия 14 Статистика инноваций (https://stat.gov.kz/official/industry/23/statistic/6)	ЦУР9

Измерение инклюзивного развития регионов предлагается осуществлять по следующему алгоритму:

- расчет частных индексов по всем перечисленным показателям;
- расчет групповых индексов по 4 группам показателей, полученных усреднением индексных величин по всем показателям;
- расчет интегрального индекса, полученного как сумма групповых индексов индексных величин;
- ранжирование регионов по групповым и интегральному индексам; выявление уязвимых точек инклюзивного развития.

Все значения показателей были нормализованы по шкале от 1 (низший балл) до 9 (высший балл) в соответствии с формулами (1) - (для показателей, более высокое значение которых является положительным явлением) и (2) - (для показателей, более высокое значение которых является отрицательным явлением).

$$8 * \frac{X_n - X_{min}}{X_{max} - X_{min}} + 1 \quad (1)$$

$$-8 * \frac{X_n - X_{min}}{X_{max} - X_{min}} + 9 \quad (2)$$

где X_n – значение текущего показателя;
 X_{max} - максимальное значение показателя;
 X_{min} - минимальное значение показателя.

По каждой группе рассчитаны промежуточные (групповые) индексы методом средней арифметической, поэтому значения частных индексов также лежат в интервале от 1 до 9. Каждый групповой индекс имеет равный вес в итоговой оценке. Интегральный индекс рассчитан по формуле (3).

$$IIDR = SI*0,25 + EI*0,25 + II*0,25 + InI*0,25 \quad (3)$$

Где, IIDR – индекс инклюзивного развития регионов;

SI – социальная инклюзия;

EI – экономическая инклюзия;

II – инфраструктурно-инновационная инклюзия;

InI – инновационная инклюзия.

Все полученные оценки были распределены на 3 группы – высокий, средний, низкий. На основе такой градации оценок сформирована матрица регионального инклюзивного развития.

Результаты

Расчеты частных индексов позволили осуществить ранжирование регионов по промежуточным (групповым) и интегральному индексам и выявить в регионах Казахстана уязвимые точки для инклюзивного развития. Результаты оценки инклюзивного развития и рейтинги регионов представлены в таблицах 2-4.

В результате расчетов частных индексов, отражающих уровень неравенства регионов с точки зрения социального, экономического, инфраструктурного и инновационного развития, получен Интегральный индекс инклюзивного развития регионов.

Таблица 2 – Индикаторы социальной и экономической инклюзии в 2021г.
Table 2 – Indicators of social and economic inclusion in 2021.

№	Регионы	Индикаторы социальной инклюзии							Индикаторы экономической инклюзии					
		X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13
1	Акмолинская	122,0	5,9	58,4	5,94	40	23,6	2,6	3645	701	203,0	26,8	274,6	31,4
2	Актюбинская	115,0	3,5	51,2	5,22	31	23	4,5	3982	902	217,6	41,8	432,7	15,3
3	Алматинская	97,5	4	58,2	5,38	32	21	2,5	2201	348	207,6	47,9	180,4	28,9
4	Атырауская	251,6	3	49,9	3,78	35	24,2	3,1	16037	4356	406,2	84,4	518,4	12,3
5	Западно-Казахстанская	128,1	3,9	51,0	4,48	36	22,5	3,3	5324	644	226,5	41,7	383,5	27,5
6	Жамбылская	90,3	5,8	45,4	3,86	40	18	3,0	1977	347	195,9	20,5	257,1	33,6
7	Карагандинская	140,9	3	73,1	6,9	49	23,5	4,7	5419	581	240,6	48,4	437,1	12,5
8	Костанайская	122,2	3,5	61,8	5,06	33	22,5	2,9	4083	503	201,9	34,9	298,3	30,0
9	Кызылординская	92,5	5,8	48,7	4,23	38	20,9	3,5	2345	373	212,8	19,6	316,0	33,8
10	Мангистауская	156,7	5,7	49,6	3,28	39	27,3	3,4	4967	849	349,5	65,4	499,4	5,3
11	Павлодарская	138,2	3,9	62,9	6,51	37	22,6	4,0	5185	766	220,3	53,0	400,4	15,3
12	Северо-Казахстанская	117,3	6,7	67,8	6,67	49	22,2	3,1	3314	620	187,5	21,5	254,8	25,5
13	Туркестанская	69,1	12,2	42,0	3,42	47	19,1	2,9	1363	318	195,3	12,7	95,5	46,2
14	Восточно-Казахстанская	133,8	6,5	75,2	6,78	40	21,2	4,4	3723	615	224,7	34,8	366,9	29,0
15	г. Астана	194,4	1,5	68,2	4,73	22	30,6	7,6	7362	988	344,7	80,6	1203,6	11,8
16	г. Алматы	179,6	4,9	74,8	7,45	26	29	6,9	7496	587	296,0	88,0	1348,6	9,8
17	г. Шымкент	81,7	5	42,2	3,22	33	25,8	4,5	2443	416	193,7	37,3	579,3	30,9
	Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателей	3,6	8,1	1,8	2,3	2,3	1,7	3,1	11,8	13,7	2,2	6,9	14,1	8,8

Примечание - Рассчитано по данным из источников, указанных в таблице 1.

Таблица 3 - Индикаторы развития инфраструктуры инклюзивных инноваций и инновационной инклюзии, 2021г.

Table 3 - Indicators of inclusive innovation and innovation inclusion infrastructure development, 2021

№ п/п	Регионы)	Индикаторы развития инфраструктуры инклюзивных инноваций					Индикаторы инновационной инклюзии			
		X14	X15	X16	X17	X18	X19	X20	X21	X22
1	Акмолинская	5,4	1,9	81,5	88,2	81,9	0,06	38,38	10,7	2,1
2	Актюбинская	5,6	2,9	86,8	93,6	80,1	0,04	64,09	4,2	2,8
3	Алматинская	2,4	1,5	91,0	95,9	66,4	0,03	13,49	3,3	0,3
4	Атырауская	9,6	3,8	85,2	93,8	71,3	0,06	37,87	6,4	0,6
5	Западно-Казахстанская	6,6	2,7	79,2	89,5	73,5	0,04	83,20	6,6	0,5
6	Жамбылская	4,4	2,3	85,8	95,7	68,6	0,26	38,20	3,4	0,4
7	Карагандинская	7,4	2,7	83,3	94,0	66,8	0,06	64,88	8,3	1,9
8	Костанайская	5,6	2,2	90,8	88,2	78,9	0,03	46,46	6,6	0,5
9	Кызылординская	5,2	2,5	89,3	94,9	86,7	0,02	31,40	2,9	0,4
10	Мангистауская	8,3	3,5	84,9	97,9	81,4	0,31	23,20	8,8	0,1
11	Павлодарская	7,8	2,6	85,1	95,6	88,7	0,02	56,07	6,0	0,6
12	Северо-Казахстанская	6,5	1,9	80,2	89,6	71,4	0,02	29,78	3,0	2,7
13	Туркестанская	1,8	1,4	87,2	98,9	69,0	0,03	12,88	1,2	0,1
14	Восточно-Казахстанская	6,9	2,4	84,7	86,6	74,9	0,14	59,27	14,0	1,4
15	г. Астана	11,9	4,4	94,7	99,2	86,7	0,23	118,84	31,4	1,3
16	г. Алматы	12,1	9,3	91,5	93,7	87,4	0,28	204,64	43,1	0,6
17	г. Шымкент	6,7	3,7	87,5	96,2	72,7	0,06	124,41	4,7	0,2
	Разрыв между максимальным и минимальным значениями показателей	6,8	6,6	1,2	1,1	1,3	19,7	15,9	36,5	34,4

Примечания: 1. Рассчитано по данным из источников, указанных в таблице 1.

2. Данные за 2020 г.

Таблица 4 – Групповые и интегральные Индексы инклюзивного развития регионов Казахстана, 2021 г.
Table 4 – Group and integral indices of inclusive development of regions of Kazakhstan, 2021

№ п/п	Регионы (области и города)	Комплексные индексы										Интегральный индекс	
		Социальная инклюзия		Экономическая инклюзия		Инфраструктурно-инновационная инклюзия		Инновационная инклюзия		Интегральный индекс инклюзивного развития регионов			
		Индекс Si	Рейтинг	Индекс Ei	Рейтинг	Индекс Ii	Рейтинг	Индекс Inni	Рейтинг	IHDR	Рейтинг		
1	Акмолинская	3,54	14	2,35	13	3,21	14	3,51	5	3,15	12		
2	Актюбинская	4,49	7	3,49	7	4,56	8	3,88	4	4,11	5		
3	Алматынская	3,44	15	2,48	12	3,53	13	1,38	16	2,71	16		
4	Атырауская	5,21	3	7,82	1	4,59	7	2,20	12	4,96	3		
5	Западно-Казахстанская	4,14	11	3,13	8	2,89	16	2,46	11	3,16	11		
6	Жамбылская	3,10	16	1,84	16	3,58	10	3,32	8	2,96	14		
7	Карагандинская	5,12	4	3,87	5	3,53	12	3,50	6	4,00	6		
8	Костанайская	4,16	10	2,53	11	4,05	9	1,98	14	3,18	10		
9	Кызылординская	3,62	13	2,02	15	5,31	5	1,54	15	3,12	13		
10	Мангистауская	4,86	5	5,19	4	5,53	3	3,47	7	4,76	4		
11	Павлодарская	4,39	9	3,74	6	5,53	4	2,08	13	3,93	7		
12	Северо-Казахстанская	3,63	12	2,28	14	2,66	17	3,24	9	2,95	15		
13	Туркестанская	2,37	17	1,05	17	3,57	11	1,08	17	2,02	17		
14	Восточно-Казахстанская	4,47	8	2,78	9	3,17	15	3,92	3	3,59	9		
15	г. Астана	7,99	1	6,23	2	7,83	2	5,91	2	6,99	1		
16	г. Алматы	6,53	2	6,16	3	7,88	1	7,20	1	6,94	2		
17	г. Шымкент	4,58	6	2,62	10	4,75	6	2,72	10	3,67	8		

Примечание – Рассчитано по данным таблиц 2,3

Анализ позволил, во-первых, апробировать предложенную методику оценки уровня неравенства регионов по 4 группам показателей, что позволит рекомендовать ее использование как для органов государственного управления, так и в дальнейших исследованиях. Во-вторых, рассчитанные частные и интегральные индексы инклюзивного развития регионов позволили

ранжировать регионы по этому показателю и составить матрицу инклюзивного развития регионов Казахстана. Для этого по результатам оценки все регионы были сгруппированы в 3 группы с высоким, средним и низким уровнем инклюзивного развития (рисунок 1).

		Социальная инклюзия	Экономическая инклюзия	Инклюзия инфраструктуры социальных инноваций	Инновационная инклюзия
Индекс	Высокий уровень (6.51-9)	г.Астана г.Алматы	Атырауская	г.Астана г.Алматы	г.Алматы
	Средний уровень (3.51 -6.5)	Акмолинская Актюбинская Атырауская Карагандинская Костанайская Кызылординская Мангистауская Павлодарская Северо-Казахстанская Восточно-Казахстанская Западно-Казахстанская город Шымкент	Карагандинская Мангистауская город Астана, город Алматы	Актюбинская Алматинская Атырауская Карагандинская Костанайская Кызылординская Мангистауская Павлодарская Туркестанская Жамбылская город Шымкент	Акмолинская Актюбинская Восточно-Казахстанская г.Астана
	Низкий уровень (1-3.5)	Алматинская Жамбылская Туркестанская	Акмолинская Актюбинская Алматинская Костанайская Кызылординская Павлодарская Северо-Казахстанская Туркестанская Восточно-Казахстанская Западно-Казахстанская Жамбылская город Шымкент	Акмолинская Северо-Казахстанская Восточно-Казахстанская Западно-Казахстанская	Алматинская Атырауская Карагандинская Костанайская Кызылординская Mangystau Северо-Казахстанская Павлодарская Туркестанская Западно-Казахстанская Жамбылская город Шымкент

Рисунок 1 - Матрица инклюзивного развития регионов Казахстана
Figure 1 - Matrix of inclusive development of Kazakhstan's regions

Приведенная выше матрица показывает, что неравенство между регионами Казахстана имеет большое разнообразие. В первую группу с высоким уровнем инклюзивного развития вошли 2 мегаполиса – Алматы и Астана, а также Атырауская область. Однако Атырауская область, в отличие от мегаполисов, представлена во всех трех группах регионов. Многие регионы входят в группу со средним уровнем социальной и инфраструктурной инклюзивности, тогда как для большинства регионов страны характерен низкий уровень экономической и инновационной инклюзивности. Причины столь больших различий в уровнях социально-экономического, инфраструктурного и инновационного развития регионов поясняются ниже при обсуждении результатов.

Обсуждение и заключения

В экономической литературе не сложилось единого мнения о причинах увеличения регионального неравенства, соответственно ученые и практики разных стран по-разному подходят к решению проблемы его сокращения. Анализ различных точек зрения проблемы различий в развитии регионов страны и его населения приводит к выводу, что, во-первых, это объективный процесс, обусловленный разным экономическим потенциалом и природно-климатическими условиями, во-вторых, существование

неравенства является двигателем прогресса отстающего региона, в-третьих, бесконтрольное нарастание регионального неравенства может стать тормозом экономического роста в целом по стране и привести к социальной напряженности. Согласно мнению авторов, инклюзивное региональное развитие экономики означает: всеохватность и устойчивый рост всех секторов экономики; сбалансированность регионального развития; бережное отношение к ресурсам региона с учетом интересов будущих поколений. Социальные цели инклюзивного регионального развития означают: справедливое распределение материальных и нематериальных благ в обществе; равенство возможностей в доступе к социально значимым благам для всех слоев населения.

Сравнение основных Целей устойчивого развития (ЦУР) с целями инклюзивного развития позволяет заключить, что инклюзивный рост способен обеспечить компромисс между справедливостью и эффективностью, но могут возникнуть и противоречия между достижением экономического роста и отказом от технологий добывающих отраслей.

Исследование и обобщение существующих методов определения региональных различий в уровнях инновационного и социально-экономического развития показало, что общепризнанной методологии по оценке инклюзивного развития и распространения инклюзивных инноваций страны, в особенности в региональном разрезе, на данный момент не существует.

Проведенная в данной статье оценка уровня региональной инклюзивности во многом согласуется с результатами предыдущих исследований неравенства регионов Казахстана. Однако полученные результаты выявили новые аспекты проблемы регионального неравенства в Казахстане и показали большую разницу между уровнями развития регионов по социальным, экономическим, инфраструктурным и инновационным показателям. В региональных исследованиях, рейтингах, проводимых в Казахстане, как правило, эти три региона Атырауская область, города Астана и Алматы являются регионами-лидерами. Исследования (Khudajbergenov & Idenov, 2022); (Forbes Kazakhstan, 2019) и другие также имеют аналогичные результаты. Однако и в благополучных регионах имеется немало проблем, определяющих разнообразную картину неравенства и дифференциации, связанную с пространственной, демографической и структурной спецификой каждого региона. Для более глубокого изучения каждого аспекта неравенства также полезны исследования, сосредоточенные на одной проблеме. Так, (Alieva & Kovyazina, 2022) рассматривают проблему неравенства и доступа к качественному образованию.

Наши оценки также показали, что три региона (2 мегаполиса – Алматы и Астана и Атырауская область) имеют видимые преимущества, но в то же время были выявлены существенные проблемы в области инклюзивного развития. Они во многом связаны с неготовностью мегаполисов к демографическому росту, разрывом между зарплатами учителей и средней зарплатой в регионах.

По остальным регионам анализ выявил противоречивую картину в уровнях инклюзивности экономического, социального и инновационного развития регионов. По двум группам частных индексов (экономическая инклюзия и инновационная инклюзия) разрыв между регионами превышает 6 раз, то есть региональное неравенство в развитии экономи-

ки и инноваций очень велико. В то же время в двух других группах частных индексов (Социальная инклюзивность, Инклюзивность инфраструктуры социальных инноваций) разрыв между регионами, хотя и сохраняется, но не такой большой - от 2,96 до 3,37.

Чем можно объяснить такое распределение регионов? Почему по индексу Социальной инклюзии большинство регионов находятся в средней группе, в то же время так много регионов в группе с низким уровнем индекса экономической и инновационной инклюзивности?

На наш взгляд, здесь могут повлиять достаточно высокая роль государства в решении социальных проблем, а также особенности и традиции развития социальной инфраструктуры в стране. Например, в Казахстане традиционно высокий уровень доступа к образованию, развивается система обязательного медицинского страхования и инклюзивного образования. В последние годы цифровая инфраструктура динамично развивается. Так, платежная карта есть у каждого пенсионера, получателя адресной социальной помощи или государственных социальных пособий. Банки разработали мобильные приложения, которые обеспечивают доступ к основным государственным и другим социальным услугам. Тем не менее, остается проблема с цифровыми знаниями для пожилых людей.

Что касается экономического и инновационного развития регионов, то эти процессы тесно связаны. Например, в Казахстане затраты на НИОКР и инновации остаются низкими как со стороны государства, так и со стороны бизнеса. Во многом это зависит от структуры собственности, уровня диверсификации и технологического развития промышленности, сферы услуг, асимметрии развития научно-технологического и экономического пространства.

Пять регионов Казахстана (Алматинская, Жамбылская, Туркестанская, Северо-Казахстанская, Западно-Казахстанская) находятся на низком уровне инклюзивного развития по трем из четырех возможных частных индексов.

Неоднозначная картина складывается в нефтедобывающих регионах Казахстана – Атырау, Актобе, Мангистау, Западном Казахстане. Эти регионы играют важную роль в экономическом росте, экспорте и формировании государственного бюджета, но с точки зрения инклюзивного развития их позиции выглядят

достаточно слабыми, в том числе в сфере экономической и инновационной инклюзии. Возможно, по этой причине Западно-Казахстанский макрорегион, особенно Мангистауская область, традиционно остается регионом социальной напряженности в стране. Уровень средней заработной платы в Мангистауской и Атырауской областях один из самых высоких, однако разрыв между медианным и среднедушевым доходом на душу населения в Атырауской области составляет 5 раз, а в Мангистауской - в 3 раза, что является самым высоким показателем среди регионов и свидетельствуют о значительном социальном неравенстве населения этих регионов. Этот разрыв можно объяснить тем, что на предприятиях нефтегазовой отрасли большая численность людей работает вахтовым методом, в том числе приезжие из других регионов и иностранная рабочая сила. Именно в западные регионы привлечено наибольшее количество иностранных работников. Например, в Атырауской области их численность достигала 52,5% от всей рабочей силы. Нефтегазовый сектор западных регионов Казахстана привлекателен для трудоустройства, поскольку создает относительно хорошо оплачиваемые постоянные рабочие места. Последние социальные протесты в регионе связаны с отсутствием рабочих мест в нефтегазовой отрасли для местного населения и несравнимо низкой оплатой труда в других секторах экономики при высоких ценах.

Одним из важных факторов роста территорий, в том числе инклюзивного, являются инновации, в особенности инклюзивные и каналы их распространения. В Казахстане этот фактор также должен сыграть большую роль в обеспечении инклюзивного регионального развития. Под инклюзивными инновациями понимаются любые инновации, которые расширяют доступ к качественным товарам и услугам для изолированного и социально уязвимого населения, проживающего в разных регионах и на самых отдаленных территориях, на устойчивой и долгосрочной основе. Данный вид инноваций отличается меньшей капиталоемкостью, не требует больших инвестиций и интенсивных НИОКР. Они позволяют компенсировать недостаток собственных технологий, допускают использование неявных знаний и могут быть альтернативой инновациям в индустриальной сфере. В разрезе регионов развитие и каналы распространения инклюзивных инноваций были оценены при доступных в статистике показателях: уровень цифровой грамотности, доля пользователей сети Интернет, уровень

использования сети Интернет в определенных целях.

Анализ показал существенный разрыв разных регионов по уровню цифровой грамотности - у лидеров (г. Астана, Алматы) в 2021 г. он составлял 94,6% и 88,9% соответственно, а у аутсайдеров (Западно-Казахстанская и Северо-Казахстанская области) - 76,8 и 76,5% соответственно. Несмотря на высокий уровень доступности широкополосного интернета (93,7% в среднем по Казахстану, 93,8 в Атырауской области до 99,2% в г. Астане), цифровые инновации еще недостаточно используются в интересах инклюзивного развития.

По инновационно-инфраструктурному развитию самый большой региональный разрыв сложился по показателю валового охвата населения высшим образованием. Разрыв между максимальными значениями в трех мегаполисах и минимальными показателями в Алматинской, Кызылординской, Мангистауской областях в 2020г. достиг 15,7 раз. Высокими остаются различия регионов по количеству банкоматов на 10000 чел. Практически во всех регионах наблюдается крайне низкий доступ к сети Интернет в сельской местности.

Основными направлениями сокращения разрыва в экономическом развитии регионов Казахстана определены следующие: обеспечение всеохватности экономического роста во всех регионах и всех секторах экономики; достижение сбалансированности регионального развития; диверсификация экономики регионов. Сокращение региональных диспропорций в инновационном развитии должно осуществляться в следующих направлениях: сокращение региональных различий в интеллектуальном потенциале; обеспечение равного доступа к информационно-коммуникационным и финансовым услугам в регионах у разных слоев населения; преодоление различий в уровнях распространения инклюзивных инноваций, в т.ч цифровых услуг. При реализации предложенных направлений необходимо учитывать неоднородность территорий, как по инфраструктурным потребностям, так и по их конкурентоспособности в определенных видах экономической деятельности. В целях совершенствования региональной политики, ориентированной на инклюзивное развитие, рекомендуются следующие основные направления:

- совершенствование институциональных основ региональной политики государства, принятие регулирующих норм по более справедливому

распределению ресурсов между территориями и слоями общества;

- совершенствование нормативно-законодательной базы межбюджетных отношений с целью формирования полноценных местных бюджетов, сокращения неэффективных межбюджетных трансфертов и снижения безвозмездных субсидий;

- совершенствование денежно-кредитной и налоговой политики в направлении сокращения больших различий в доходах населения, снижения его закредитованности и стимулирования малого и микробизнеса;

- разработка Национальной программы по борьбе с бедностью на всей территории с комплексом мер краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного характера, дифференцированных по регионам;

- внедрение новой методики расчета минимальной заработной платы на основе медианной зарплаты по стране и производительности труда для обеспечения соответствия оплаты труда квалификации работника, достаточности средств для удовлетворения потребностей человека и его платежеспособности;

- внедрение новых социальных региональных стандартов для обеспечения равного доступа населения к инфраструктуре, социальным, информационно-коммуникационным и финансовым услугам во всех регионах независимо от их территориального расположения;

- внедрение антидискриминационных норм в существующие законодательные и нормативные правовые акты в отношении регионов, секторов и хозяйствующих субъектов;

- проведение инклюзивной политики в области труда и занятости; создание стандартов инклюзивных рабочих мест; субсидирование инклюзивной занятости;

- внедрение технологий инклюзивного градостроительного проектирования и инклюзивных транспортных сетей.

В качестве механизмов подъема экономики во всех регионах Казахстана и одновременного сокращения больших региональных различий в экономическом развитии, необходимо стимулировать пополнение государственного бюджета для осуществления мер по поддержке уязвимых слоев населения и в аутсайдерах, т.е. в проблемных регионах, и в регионах-лидерах. В этих целях предложено, прежде всего, совершенствование налоговой политики на следующих принципах: расширение налогового кредита на образование детей; внедрение налога на сверхбогатство; снижение налогов на доходы

малообеспеченных граждан и расширение пособия по безработице.

Эффективной мерой снижения чрезмерной поляризации в доходах разных слоев населения является внедрение дифференцированных налоговых ставок, в частности, повышение налогов на дорогостоящую недвижимость и транспортные средства класса люкс. Но важно правильно установить нижнюю границу стоимости имущества и доходов, облагаемых повышенным налогом, для того чтобы эта мера не привела к обратному эффекту — снижению слоя среднего класса, сокрытию налогов, сокращению налогооблагаемой базы.

Целесообразно уменьшение налога на добавленную стоимость (НДС) для стартапов и новых высокотехнологичных производств, создаваемых на проблемных территориях, на период в зависимости от этапа развития предприятия: от нулевой ставки в первый год деятельности последующим повышением по мере достигнутого уровня производства. Эффективно освобождение от корпоративного подоходного налога дохода предприятий обрабатывающей промышленности в той части, которая будет направлена на реинвестирование технологической модернизации производства. Также предлагается уменьшение ставок корпоративного налога для научно-производственных комплексов, наукоемких производств, а также введение нулевых экспортных ставок для предприятий обрабатывающей промышленности, производящих продукцию с высокой добавленной стоимостью и активно включающихся глобальные технологические цепочки.

Для повышения бюджетной обеспеченности регионов, как экономического механизма снижения регионального неравенства, необходимо придерживаться следующих принципов межбюджетного выравнивания:

- стимулирование расширения налогооблагаемой базы регионов, т.е. развития хозяйствующих субъектов на их территории, способных обеспечить финансовую самодостаточность;
- снижение числа регионов, требующих субвенций государства;
- сокращение встречных, неэффективных межбюджетных финансовых потоков;
- обеспечение выравнивания уровней социально-экономического развития регионов и населенных пунктов, расположенных на его территории;
- гарантирование государством минимального объема бюджетного обеспечения

всем жителям независимо от административного статуса регионов и населенных пунктов их проживания.

Для межбюджетного выравнивания рекомендуется адаптировать передовой опыт Германии, где финансовое выравнивание регионального развития путем перераспределения НДС носит поэтапный характер и зависит от уровня депрессивности региона. В Казахстане в этих целях рекомендуется проведение предварительной оценки уровня социально-экономического развития и бюджетной обеспеченности на душу населения, а также определение рейтинга каждого региона по этим признакам. Для проблемных, но стратегически важных и приграничных населенных пунктов Казахстана при выделении трансфертов целесообразно ввести повышающий коэффициент от 1,05 до 1,5 в зависимости от численности населения.

Пути будущих исследований

Региональные различия в Казахстане весьма разнообразны. Одним из перспективных направлений исследования вопросов инклюзивного регионального развития для целей региональной политики может стать инструментальная оценка трех групп показателей — процессов, методов, результатов. Однако сложность этой задачи заключается в том, что формально очень сложно выделить показатели, точно отражающие эти явления. Предложенная методология может быть расширена и оптимизирована под конкретные задачи в области инклюзивного развития, дополнена первичными данными для оценки инклюзивного развития по местности (город-село, города), по полу, по макрорегионам.

Список литературы

1. McKinley, T. (2010). Inclusive Growth Criteria and Indicators: An Inclusive Growth Index for Diagnosis of Country Progress. *ADB Sustainable Development Working Paper Series No. 14*. [cited October 14, 2023]. Available at: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/28493/adb-wp14-inclusive-growth-criteria.pdf>
2. Alieva, S., & Kovyazina, K. (2022). Index of inequality of access to high-quality secondary education. *Soros Foundation-Kazakhstan*. [cited October 14, 2023]. Available at: https://www.soros.kz/ru/index-of-inequality-in-access-to-quality-vtorichnoe-education_study
3. Bard, A., & Soderqvist, J. (2002). *Netocracy: The New Power Elite and Life After Capitalism*. London, UK: Financial Times Prentice Hall.

4. Center for Inclusive Growth (2020). *Methodology. Data-driven insights to measure and track inclusive growth*. [cited October 14, 2023]. Available at: <https://inclusivegrowthscore.com/>
5. EEC & UNCTAD (2019). *Inclusive growth of the Eurasian Economic Union Member States: assessments and opportunities*. [cited October 14, 2023]. Available at: <https://www.researchgate.net/profile/Steve-Macfeely/publication>
6. Etherington, D., & Jones, M. (2004). Beyond Contradictions of the Workfare State? Denmark, Welfare-through-Work, and the Promise of Job Rotation. *Environment and Planning C Government and Policy*, 22(1), 129-148. <https://doi.org/10.1068/c28m>
7. EU. (2020). *Multidimensional Inequality Monitoring Framework*. [cited October 14, 2023]. Available at: <https://composite-indicators.jrc.ec.europa.eu/multidimensional-inequality>
8. Forbes Kazakhstan (2019). Rating of competitiveness of Kazakhstan regions. Available at: https://forbes.kz/leader/rejting_konkurentosposobnosti_regionov_kazahstana_1/
9. IMF (2013). *Inclusive Growth: Measurement and Determinants*. *International Monetary Fund*. [cited October 14, 2023]. Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2013/wp13135.pdf>
10. Khudajbergenov, O., & Idenov, S. (2022). *Rating of regions of Kazakhstan, Center of strategic initiatives*. [cited October 14, 2023]. Available at: <http://csi.kz/page28950645.html>
11. OECD (2009). *Measuring Well-being and Progress: Well-being Research*. [cited October 14, 2023]. Available at: <https://www.oecd.org/wise/measuring-well-being-and-progress.htm#framework>
12. OECD (2014). *Report on the OECD framework for inclusive growth*. [cited October 14, 2023]. Available at: https://www.oecd.org/mcm/IG_MCM_ENG.pdf
13. Osberg, L., & Sharpe, A. (2010). The Measurement of Economic Welfare. *Challenge*, 53(4), 25-42. <http://www.jstor.org/stable/40722652>
14. Pawluczuk, A., & Gamundani, A. (2021). Bridging the gender digital divide: an analysis of existing guidance for gender digital inclusion programs' evaluations. *Digital Policy, Regulation and Governance*, 23(3), 287-299. <https://doi.org/10.1108/DPRG-11-2020-0158>
15. Ranieri, R., & Ramos, A. (2013). Inclusive growth: Building up a concept. *Working Paper No.104*. *International Policy Centre for Inclusive Growth*. [cited October 14, 2023]. Available at: <https://www.ipc-undp.org/pub/IPCWorkingPaper104.pdf>
16. Salzman, J. (2003). *Methodological Choices Encountered in the Construction of Composite Indices of Economic and Social Well-Being*. [cited October 14, 2023]. Available at: <http://www.csls.ca/events/cea2003/salzman-typol-cea2003.pdf>
17. Sharafutdinov, R., Akhmetshin, E., Polyakova, A., Gerasimov, V., Shpakova, R., & Mikhailova, M. (2019). Inclusive Growth: A Dataset on Key and Institutional Foundations for Inclusive Development of Russian Regions. *Data in Brief*, 23, <http://doi.org/10.1016/j.dib.2019.103864>
18. Shearer, R., & Berube, A. (2017). The surprisingly short list of U.S. metro areas achieving inclusive economic growth. *Brookings*. [cited October 14, 2023]. Available at: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2017/02/metro-monitor_full_af2.pdf
19. Shipton, D., & Sarica, S. (2021). Knowing the goal: an inclusive economy that can address the public health challenges of our time. *Journal of Epidemiology and Community Health*, 75, 1129-1132. <https://doi.org/10.1136/jech-2020-216070>
20. Tarko, V. (2020). Simple rules for a more inclusive economy. *European Journal of Law and Economics*, 52(2), 229-249. <https://doi.org/10.1007/s10657-020-09674-2>
21. WEF (2017). *The Inclusive Growth and Development Report*. [cited October 14, 2023]. Available at: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2017.pdf
22. WEF (2018). *Inclusive Growth and Development Report 2018*. [cited October 14, 2023]. Available at: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2018.pdf
23. World Bank (2016). *World Development Report 2016: Digital Dividends*. [cited October 14, 2023]. Available at: <http://doi.org/10.1596/978-1-4648-0671-1>
24. World Bank (2020a). *Financial Inclusion, Europe and Central Asia Economic Report*. [cited October 14, 2023]. Available at: <http://doi.org/10.1596/978-1-4648-1409-9>
25. World Bank (2020b). *Shared Prosperity: Monitoring Inclusive Growth*. [cited October 14, 2023]. Available at: https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1602-4_ch2

Information about the authors

Nailya K. Nurlanova – Doc. Sc. (Econ.), Professor, Project Scientific Supervisor, Institute of Economics CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, email: nurlanova.nailya@ieconom.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4210-3783>
***Farida G. Alzhanova** – Doc. Sc. (Econ.), Associate Professor, Chief Researcher, Institute of Economics CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, email: farida.alzhanova@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7451-7470>
Farkhat M. Dnishev – Doc. Sc. (Econ.), Professor, Chief Researcher, Institute of Economics CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, email: dfm0704@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2196-0441>

Авторлар туралы мәліметтер

Нұрланова Н.К. – э.ғ.д., профессор, бас ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ ҒҚ Экономика институты, Алматы, Қазақстан, email: nurlanova.nailya@ieconom.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4210-3783>
***Альжанова Ф.Г.** – э.ғ.д., бас ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ ҒҚ Экономика институты, Алматы, Қазақстан, email: farida.alzhanova@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7451-7470>
Дінішев Ф. М. – э.ғ.д., профессор, бас ғылыми қызметкер, ҚР ҒЖБМ ҒҚ Экономика институты, Алматы, Қазақстан, email: dfm0704@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2196-0441>

Сведения об авторах

Нурланова Н.К. – д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, Институт экономики КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, email: nurlanova.nailya@ieconom.kz, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4210-3783>
***Альжанова Ф.Г.** – д.э.н., главный научный сотрудник, Институт экономики КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, email: farida.alzhanova@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7451-7470>
Днишев Ф. М. – д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, Институт экономики КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, email: dfm0704@gmail.com, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2196-0441>